

Раньше я думал, что запах алкоголя, исходящий от него, — это просто следствие работы в баре, где он постоянно перемещается между столиками...

Никак не ожидал, что каждый день он позволяет незнакомым людям распускать руки, да еще и вынужден пить с ними, чтобы угодить им.

Гнев, закипающий в душе Мин Юнги, никак не желал утихать.

Глядя, как Цзи Чэньцы в ванной прилежно застирывает одежду, Мин Юнги закрыл глаза.

На этот раз он действительно нашел себе огромную проблему.

Никакого характера, никаких эмоций, подписал с компанией кабальный контракт, да еще и сущий ребенок.

К тому же иностранец.

Подросток, бросивший дом и уехавший в чужую страну, чтобы просто выйти на сцену, а в итоге его так подставила компания.

Мин Юнги невольно нахмурился: почему все неприятности валятся именно на него?

Он потер переносицу, чувствуя себя каким-то бескорыстным дураком.

— Цзи Чэньцы.

Голос мужчины прозвучал непривычно серьезно, и выражение лица Цзи Чэньцы тоже стало сосредоточенным.

— Да, хён?

Мин Юнги долго подбирал слова, прежде чем продолжить:

— Твоя семья поддерживает твою мечту?

Цзи Чэньцы моргнул и покачал головой:

— Нет, именно поэтому я и приехал в Корею один, хён.

Мальчик перед ним выглядел таким искренним и послушным, что гнев Мин Юнги никак не мог найти выхода, и ему оставалось лишь вздохнуть:

— Каждый день... ты пьешь с ними добровольно?

Цзи Чэньцы медленно склонил голову набок, прокручивая в уме слова Мин Юнги.

— Я каждый день пью с клиентами?

Мин Юнги потер виски и тяжело вздохнул:

— Может, вернешься к учебе?

Цзи Чэньцы покачал головой:

— Я хочу дебютировать.

Глядя на упорный, упрямый блеск в глазах ребенка, Мин Юнги почувствовал, как внутри что-то дрогнуло.

— Будь рядом со мной. Хочешь?

Цзи Чэньцы без колебаний кивнул:

— Конечно. Хён — хороший человек.

Цзи Чэньцы — и правда странный парень, подумал Мин Юнги про себя.

А сам Цзи Чэньцы, глядя на Мин Юнги, который стоял у окна, окутанный ореолом одиночества, чувствовал, как у него на душе становится тепло.

Поначалу... он просто завидовал.

В первый день в баре Цзи Чэньцы как раз застал выступление Мин Юнги.

Мрачная обстановка, сине-фиолетовые огни — всё это делало мужчину загадочным и опасным.

Стоило ему запеть, как весь зал замер в восхищении.

Цзи Чэньцы тогда застыл на месте.

Менеджер, обернувшись к нему, проследил за его взглядом и, увидев на сцене Мин Юнги, который с закрытыми глазами перебирал струны гитары, гордо улыбнулся:

— Впечатляет, правда? Пожалуй, один из лучших рэперов в нашей стране.

Цзи Чэньцы молчал, лишь глядя на него с нескрываемым обожанием.

Тот человек стоял в свете прожекторов, и в темноте можно было различить лишь его силуэт, но голос проникал сквозь барабанные перепонки прямо в глубину души.

Цзи Чэньцы вдруг произнес:

— Я тоже хочу быть таким, как он.

Менеджер лишь хмыкнул:

— Тогда старайся.

Цзи Чэньцы и не думал, что когда-нибудь сблизится с Мин Юнги.

Он был всего лишь рядовым официантом, как он мог быть связан с таким артистом?

Но в тот вечер, когда он увидел, как Мин Юнги в одиночку стоит на сцене, противостоя нападкам стольких людей, в нем всколыхнулось невиданное доселе чувство.

В царившем хаосе Цзи Чэньцы сам не понял, почему решил, что эта гитара так важна, и просто схватил её и унес подальше.

Он чувствовал, что не может сильно помочь, но хотел хоть что-то защитить.

Словно одержимый.

Сидя на ступеньках у полицейского участка с гитарой в руках, Цзи Чэньцы вдруг рассмеялся.

Странно, как вообще могут существовать такие люди?

В тот вечер было очень холодно, и каждое дыхание Цзи Чэньцы превращалось в белесый пар.

Сквозь этот туман он смотрел на здание неподалеку, и в его взгляде не было ничего, кроме пустоты.

На самом деле он не понимал, что такое будущее, он просто хотел стоять на сцене и быть тем, кого преследует луч света.

Поэтому он и приехал.

Страсть? Он не знал, что это такое. Все говорят, что это страсть, ну, пусть будет так.

Впервые этот свет он увидел на концерте сонбэ по имени Бён Бэхён.

Тот был в белом костюме, и в темноте сцены этот луч света неотступно следовал за ним.

Он пел с закрытыми глазами и танцевал с сияющей улыбкой.

Цзи Чэньцы тогда подумал: а что бы я почувствовал, стоя там?

Что было бы, если бы я, как этот сонбэ, стоял там и пел?

Он рассказал об этом семье.

Но никто не поддержал его.

Они сказали, что он слишком инфантилен.

Он не обратил на это внимания, упрямо желая стать тем, кто стоит на сцене.

А потом совершил самый смелый поступок в своей скучной жизни — сбежал из дома.

Цзи Чэньцы очнулся от воспоминаний, посмотрел на Мин Юнги и звонко спросил:

— Хён, я ведь очень хлопотный, да?

Мин Юнги посмотрел на лицо мальчишки и рассмеялся:

— Ты сам понимаешь, что доставляешь хлопот?

Мин Юнги потянулся:

— Тогда будь рядом с хёном и как следует старайся.

Мин Юнги сделал вид, что ничего не произошло, и вернулся в свою комнату.

Стоило ему вспомнить, что у мальчишки за дверью была та же цель, что и у него самого в начале пути, как сердце пронзила острая боль.

Мин Юнги был ребенком, о котором нельзя было однозначно сказать, хороший он или плохой.

Когда его старший брат преуспевал в учебе, Юнги увлекся рэпом.

Это было нечто захватывающее, от чего кровь начинала бурлить — то, что принято называть мечтой.

Поэтому Юнги набрался смелости и рассказал семье о своих желаниях.

Но семья, которая всегда была довольно прогрессивной, именно в этом вопросе проявила крайнее упрямство.

Никто не согласился с тем, чтобы он бросил школу ради мечты.

В тот момент Мин Юнги был в полном замешательстве.

Он не понимал, чего стоит его мечта и почему все твердят, что нужно иметь мечту и идти к ней, если его собственную мечту никто не признает.

Он приложил столько усилий, чтобы убедить родителей. Он потратил столько времени на учебу, надеясь, что брат встанет на его сторону.

Но оценки в табеле заставили семью окончательно ополчиться на его «бесполезную» мечту.

Мин Юнги никогда не верил, что его мечта чего-то не стоит.

Он прогуливал уроки, чтобы тренироваться, в свободное время собирал с друзьями группу...

Наконец, его талант заметили, и один продюсер заинтересовался его музыкой.

Он радостно прибежал домой с этой новостью, хотел поделиться с семьей...

Но мама лишь холодно ответила:

— Перестань мечтать, Юнги. Ты должен стать юристом.

Шестнадцатилетнего Мин Юнги это сильно подкосило.

Поступив в университет, он стал еще более безрассудным.

В клубе, даже во время подработок, он всё время посвящал андеграундному рэпу.

Он действительно любил эту сцену, любил держать микрофон и рассказывать истории своей души.

Конечно, даже сейчас семья по-прежнему не поддерживает его работу.

Но они так и не смогли заставить его делать то, что ему не по душе.

Подумав об этом, Мин Юнги тяжело вздохнул.

Что же делать с этим мальчишкой за дверью?

С такими мыслями Мин Юнги закрыл глаза и постепенно провалился в сон.

А Цзи Чэньцы, свернувшись на диване, совсем не хотел спать.

События сегодняшнего дня стояли перед глазами.

Ярость Мин Юнги, бесстрашие Ли Шици.

Двое людей выплеснули столько эмоций прямо перед ним...

Почему же он сам ничего не чувствовал?

Неужели он и раньше был таким?

Цзи Чэньцы вдруг охватила растерянность.

Когда он уезжал из дома в Корею... он тоже был настолько ко всему равнодушен?

Он принялся вспоминать прошедшие месяцы.

В общении с Цуй Жаныцзюнем у него, кажется, были эмоции?

Так почему же сейчас он стал таким?

Цзи Чэньцы повернул голову к закрытой двери комнаты Мин Юнги.

Если он продолжит в том же духе... он ведь доставит Мин Юнги огромные неприятности.

Цзи Чэньцы закрыл глаза, пытаясь уснуть.

Но в голове внезапно всплыл образ того сонбэ, сияющего на сцене.

Белый костюм, свет прожектора над головой, грациозные движения...

И мягкий голос...

<http://bllate.org/book/20961/2126663>